

А.Б. КРЕНДЕЛЬ

*(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия)*

УДК 821.161.1-32(Геласимов А.)

ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)64-8,444

ХРОНОТОП ГОРОДА В РОМАНЕ А. ГЕЛАСИМОВА «ХОЛОД»

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию категории хронотопа в современном тексте. Рассматривается хронотоп города в романе А. Геласимова «Холод». Методологической основой работы является теория хронотопа М.М. Бахтина. Категория хронотопа анализируется как сюжетообразующий элемент текста, поэтому внимание уделено исследованию особенностей организации художественного времени и пространства в романе. Анализ нацелен на построение пространственной модели текста, для этого рассматриваются ключевые локусы города, по которым перемещается герой. Герой находится все время в пути, перемещаясь от одной точки назначения к другой. Каждый элемент пространства становится важным звеном для дальнейшего развития сюжета. Наблюдение за организацией пространства в романе показывает: хронотоп города выстроен таким образом, что представляет собой лабиринт, который становится для героя своеобразным «душеспасительным путеводителем» по его прошлому и ловушкой смерти одновременно.

Ключевые слова: русская литература, романы, города, хронотопы.

Проблема хронотопа является одной из центральных в современном литературоведении. Как отмечает М.М. Бахтин [Бахтин 1975: 235], хронотоп тесно связан с жанром и сюжетом художественного произведения, выступает структурным элементом текста. М.М. Бахтин дает следующее определение этому понятию – «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин 1975: 234]. Исследование хронотопа позволяет понять специфику художественного мира произведения, выявить особенности его построения, восстановить авторскую картину мира.

В настоящей работе мы предприняли попытку рассмотрения хронотопа города в романе Андрея Геласимова «Холод». А. Геласимов

является одним из ярких представителей современной русской литературы. По мнению критика Марии Ремизовой, Геласимов – это прозаик, появившийся в литературе своевременно, «пишущий просто и внятно, прекрасно владеющий современным (в том числе и разговорным) языком» [Ремизова 2003: 175]. Критик Михаил Эдельштейн подчеркивает, что Геласимов является одним из самых оригинальных прозаиков сегодня, у него «есть свой узнаваемый стиль, своя неповторимая интонация, свое видение мира» [Эдельштейн].

Новый роман А. Геласимова «Холод», опубликованный в 2015 г. вызвал бурный интерес среди читателей и критиков. Для литературоведов художественный текст сразу открывает различные возможности для интерпретаций.

Исследователи О.И. Иванова и Ф.С. Степанова [Иванова, Степанова 2015] обратили внимание на концепт «холод» в романе и попытались показать его специфику, сопоставляя с концептом «мороз» в рассказе В.Г. Короленко.

Помимо этого, критики активно обращаются и к исследованию категории хронотопа в этом романе. Так в статьях С.Ф. Желобцова, Ф.Ф. Желобцов [Желобцова, Желобцов 2015] и Л.В. Лазаренко [Лазаренко 2016] внимание уделено специфике организации пространства в романе «Холод».

По наблюдениям исследователей С.Ф. Желобцовой и Ф.Ф. Желобцова, А. Геласимов сознательно выбирает прототипом места действия родной город Якутск. Якутские топонимы фиксируют на страницах романа важное не только для героя, но и для писателя «место-событие». Тем самым данные единицы выполняют роль организации пространства в романе «Холод»: делают узнаваемыми реалии города Якутск и раскрывают авторскую индивидуальность.

В статье Л.В. Лазаренко феномен города трактуется, с одной стороны, как «пространство памяти», которое создается индивидуальными воспоминаниями главного героя. С другой стороны, способ организации пространства в романе напоминает критику «вращающуюся сцену» и связанный с этим мотив кругового движения дает возможность предположить, что город оказывается фактором движения сюжета.

Так особое внимание при анализе романа «Холод» исследователи уделяют таким категориям как пространство, город, место, что позволяет сделать вывод об особой значимости хронотопа в структуре романа. Именно этот аспект становится предметом нашего исследования в настоящей работе. Мы попытаемся проанализировать

специфику организации художественного времени и пространства в романе А. Геласимова «Холод», сделать собственные выводы.

Основным событием романа «Холод» становится возвращение героя в свой родной город. Главный герой – Эдуард Филиппов (или Филя) успешный театральный режиссер, известный далеко за пределами России. Десять лет назад, после трагической смерти любимой жены Нины, к которой он оказывается причастен, герой покидает родной город и стремится быстрее забыть все, что с ним связано. После отъезда Филиппов делает стремительную карьеру, окунается в новый мир, в котором он добивается успеха и признания, но который принципиально меняет его. В этом новом мире, где главенствуют материальные ценности, герой постепенно теряет сам себя. И очень скоро он забывает, что значит жить по-настоящему, любить, жертвовать собой ради кого-то. Потому герою нужно вернуться в свой родной город, чтобы снова обрести себя.

По сюжету Филиппову приходится вернуться в далекий северный город по двум причинам: во-первых, чтобы извиниться за свое предательство перед другом, художником Петром, а во-вторых, все же взять у него эскизы для нового спектакля. Оказавшись на родине, герой сам того не подозревая, начинает меняться. Пространство родного города оказывает сильное влияние на героя, поэтому как только герой оказывается во власти города, все складывается далеко не так, как он планировал.

Город встречает Филиппова не ласково, да и сам герой не рад встрече с ним: «...ничего, кроме замешательства, отчуждения и полного непонимания, эти места в нем не вызывали» [Геласимов 2015: 95]. Лишь только алкоголь способен на короткое время создать «киллюзию контакта». Преследуя свою эгоистическую цель, Филиппов не понимает, что город сразу начинает вести с ним свою игру и отпустить его так просто не может. Герой будет вынужден подчиниться этим правилам.

Хронотоп города выстраивается как лабиринт. Приземлившись в аэропорте, Филиппов планирует сразу ехать к своему другу, но не может достигнуть своей цели, так как город ведет его совсем по другому маршруту. Поначалу он даже рад отсрочке перед встречей с другом: из аэропорта героя неожиданно везут в какой-то заброшенный дом, затем в гостиницу; после он оказывается в квартире у бывшей любовницы, где вдруг обнаруживается, что у него есть дочь (как позже выяснится, мнимая). В итоге, даже достигнув, наконец, своей цели, герой так и не сможет выбраться из захватившего его города.

Направляя героя по иному маршруту, город тем самым погружает Филиппова в его прошлое. Потому путешествие героя по городу представлено двумя планами повествования: один реальный, в котором герой имеет цель добраться до своего друга, покаяться и попросить его эскизы. И второй, мистический план, в котором герой совершает путешествие по маршруту собственной памяти, с целью искупления своих грехов.

Проследим маршрут передвижения героя по родным местам, обозначим важные для его памяти точки на карте, которые составят его личную траекторию пути к собственному спасению.

Первый локус – это портовый Дом Культуры, мимо которого героя везут на машине из аэропорта. Это место навевает Филиппову воспоминания о его погибшей жене Нине, которая занималась тут народными танцами. В этом же доме культуры Нина познакомилась с бортинженером Венечкой, который станет причиной распада их семьи. Таким образом, это место становится для героя знаком измены и будущей трагедии.

Второй локус – это «фантастическая» суфлерская будка под землей, куда Филиппов попадает благодаря своему мифическому спутнику – демону пустоты. Оттуда герои наблюдали сцену из жизни Филя, а именно, момент, когда Нина ушла от него. Этот эпизод является самым болезненным воспоминанием для Филиппова, отправной точкой трагедии: *«Ему было жалко не только актрису, но и самого себя <...> и теперь, когда над этим так зло насмеялись, ему было обидно»* [Геласимов 2015: 191]. Потому именно для демонстрации этого момента пространство открывается для героя во всей его метафизической сложности.

Третий локус – бывший дом Венечки (любовника Нины) ныне меховой магазин. Филя вспоминает, как было ужасно тяжело ему после ухода жены, и представляет, какой счастливой могла быть его жизнь, если бы этого не произошло. Это место имеет большое значение для Филиппова, потому именно здесь он буквально прозревает: *«<...> он совершенно отринул свои обычные претензии к жизни и к человечеству. Он больше не чувствовал пустоты»* [Геласимов 2015: 229]. Герою кажется, что он готов искупить вину перед другом. Но Петр захлопывает перед ним дверь, тем самым давая понять, что Филя еще не искупил самую главную вину, а следовательно, его путешествие еще не окончено.

Четвертый локус – больница с моргом, откуда забирали тело Нины. Несмотря на то, что это место насквозь пронизано холодом и

смертью. Филя проявляет здесь человеческие качества: отдает деньги заведующей отделением Анне Рудольфовне на похороны ее близких, замерзших на реке Лене, помогает эвакуировать больных. Этот эпизод является значимым – герой еще не утратил чувства, а значит, способен вновь обрести себя.

Пятый локус (последний) – это дача, в которой погибла Нина. В конце герой совершает поступок, ради которого город удерживает его здесь. Он спасает молодого человека Тему, в котором видит самого себя, такого же безразличного, холодного, наполненного пустотой. Исправив настоящее, герой тем самым получает возможность изменить и прошлое – спасти любимую жену Нину. Именно поэтому демон пустоты приводит героя обратно на дачу, где ему наконец-то позволено исправить свою ошибку – вытянуть заслонку, не допустить трагедии.

Таким образом, хронотоп в романе организован так, что намеренно ведет героя по значимым локусам с целью дать герою возможность искупить свою вину, раскаяться, освободиться от этого тяжелого груза. Локусы города являются связующими элементами между прошлым и настоящим героя. Благодаря этому Филиппов совершает круг: проходит по всем важным местам прошлого, чтобы вновь почувствовать себя человеком, переосмыслить собственную жизнь.

Одним из важных элементов хронотопа становится река Лена, которая *«безраздельно царила здесь над пространством...»* [Геласимов 2015: 69]. Река предстает настолько нереальной, бесконечной, что берега не видно. Как известно река является одним из символов загробного мира, разделяя мир живых и мертвых. Эта аллюзия подкрепляется эпизодом, когда случайные попутчики из аэропорта везут Филиппова в своей машине, они пересекают эту замерзшую реку, как Стикс, а водитель выступает в роли Харона. Именно в этот момент Филиппов становится косвенно причастен еще к одной смерти: на реке люди просили о помощи, но водитель проехал мимо, оставив их на погибель.

Часто перемещению Филя по городу способствуют другие герои – проводники. Во-первых, это его alter ego – демон пустоты. Во-вторых, это собаки, которые постоянно преследуют героя. Как правило, эти животные призваны охранять вход в мир мертвых или охотиться за заблудившимися душами.

Исходя из этого, можно предположить, что структура города в романе является подобием ада с его характерными элементами: лабиринтом, рекой, чертями, адовыми кострами, собаками,

проводниками и др. На это суждение указывает эпитафия к роману (слова из песни «Люсинда» Тома Уэйтса) «*Откуда было знать, что ад – это крошечный холод?*» и неоднократные ассоциации героя: «...*уехать наконец из этого ада*» [Геласимов 2015: 173], «– *Ад, что ли?*» [Геласимов 2015: 197].

Итак, анализ специфики организации художественного времени и пространства в романе А. Геласимова «Холод» позволяет нам сделать вывод, что хронотоп города занимает важное место в структуре текста. Хронотоп города организован таким образом, что представляет собой лабиринт, который становится для героя своеобразным «путеводителем» по его прошлому. Направляя героя по лабиринту его памяти, город помогает ему исправить роковые ошибки. Хронотоп также вбирает в себя метафизические элементы загробного мира, что позволяет сделать вывод о том, что город имеет роковую власть над героем. В финале герой исправляет все свои ошибки, но ценою собственной жизни: он замерзает, обретая, наконец, покой.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.

Геласимов А.В. Холод: роман в трех действиях с антрактами. – М.: Эскимо, 2015. – 352 с. – (Секреты русской души. Проза Андрея Геласимова).

Желобцова С.Ф., Желобцов Ф.Ф. Textoобразующая роль якутских топонимов в романе «Холод» Андрея Геласимова // Единство многообразия. Литература Якутии в контексте диалога культур. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. – Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2015. – С. 262-266.

Лазаренко Л.В. Территория отчуждения: феноменология города в романе А. Геласимова «Холод» // Инновационная наука. – 2016. – №1-3 (13). – С. 89-93.

Ремизова М. Гармонический диссонанс // Новый мир. – 2003. – №1. – С. 175-178.

Степанова Ф.С., Иванова О.И. Концепт «мороз» в рассказе В.Г. Короленко «Мороз» и концепт «холод» в романе А.В. Геласимова «Холод» // Единство многообразия. Литература Якутии в контексте диалога культур. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. – Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2015. – С. 266-274

Эдельштейн М. Книга Исава. – Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/159/n2.htm> (дата обращения 18.04.2016).

Статья рекомендована к.ф.н., доц. Ю.Ю. Даниленко.